

ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА 1924 г. НА УРАЛЕ

Рассматриваются финансовые мероприятия на Урале в период денежной реформы 1924 г. Переход от обесценивающегося совзнака к твердому червонцу и казначейскому билету завершил период параллельного обращения валют. Осуществление денежной реформы в регионе сопровождалось кризисными явлениями: расхождение цен на промышленные и сельскохозяйственные товары, разменным кризисом, сокращением заработной платы, увеличением цен на продовольственные товары. Завершение реформы привело к достижению финансово-экономической стабильности в стране, увеличению промышленного производства в Уральском регионе.

Ключевые слова: денежная реформа, история регионов России, новая экономическая политика, история финансов, Урал.

A.S. Sokolov
Ryazan

MONEY REFORM IN 1924 IN THE URALS

Financial measures in the Urals during the monetary reform of 1924 are considered. The transition from a depreciating sovznak to a hard chervonets and treasury notes completed the period of parallel circulation of currencies. The implementation of the monetary reform in the region was accompanied by crisis phenomena: the divergence of prices for industrial and agricultural products, a bargaining chip, a reduction in wages, an increase in prices for food products. The completion of the reform led to the achievement of financial and economic stability in the country, an increase in industrial production in the Ural region.

Keywords: monetary reform, history of Russian regions, new economic policy, history of finance, Ural.

В начале XXI в. экономическая история вновь стала привлекательной для уральских исследователей². Накануне юбилея новой экономической политики этот советский период российской истории привлекает внимание ученых-обществоведов. Одним из важных событий того времени стало проведение денежной реформы. Процесс осуществления новой финансовой политики в Уральском регионе нашел свое отражение в современной отечественной историографии³. Тем не менее во-

¹ *Соколов Александр Станиславович* – доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории, философии и права, Рязанский государственный радиотехнический университет имени В.Ф. Уткина, Рязань, Россия. E-mail: falcon140770@yandex.ru

² *Запарий В.В., Камынин В.Д.* Экономическая история на Урале: исследование на современном этапе // Вестник Уральского института управления, экономики и права. 2012. № 4. С. 66.

³ *Бриллиантова О.Г.* Финансовая политика советского правительства в 20-е гг. и ее осуществление на Урале. Оренбург, 2004; *Алямки А.В., Баранов А.Г.* История денежного обращения в 1914–1924 гг. (по материалам Зауралья). Екатеринбург, 2005; *Килин А.П.* Частная торговля и кредит на Урале в годы нэпа: экономические, политические и социальные аспекты. Екатеринбург, 2018.

прос проведения денежной реформы 1924 г. на Урале оказался вне внимания исследователей. Архивные документы, материалы периодической печати позволяют взглянуть на данную проблему по-новому.

Переход от принципов военного коммунизма к новой экономической политике потребовал для своей реализации адекватной финансовой политики, считавшейся с объективными законами товарно-денежного обращения. Восстановление элементов рыночных отношений выдвинуло на первый план задачу упорядочения денежного обращения, достижения устойчивости рубля. Кризис денежного обращения проявился в распространении местных эмиссий. Так, на Урале и Приуралье обращалось 145 местных денежных знаков⁴. Можно согласиться с мнением И.В. Нарского, что относительно благополучный Уральский регион, став «одним из эпицентров Гражданской войны с подвижными линиями фронтов и многочисленными сменами власти, за несколько лет между 1917 г. и началом 1920-х гг. превратился в руины с разрушенной промышленностью, разоренным сельским хозяйством, нищим, голодным населением»⁵. Еще в 1918 г., выступая на Первом Всероссийском съезде Советов народного хозяйства, председатель СНХ Уральской области Ф.Ф. Сыромолотов (в годы нэпа он стал членом коллегии Наркомата финансов, Финансовой комиссии ЦК РКП(б), принял активное участие в теоретической разработке и практической реализации денежной реформы) заявил: «...мы должны сознаться, конечно, что наша финансовая система и банковский аппарат разрушены...»⁶. Экономические последствия Гражданской войны на Урале оказались катастрофическими. Многие предприятия были разрушены или бездействовали из-за отсутствия сырья. Крупные разрушения были на железнодорожных магистралях.

Легализовавшаяся в первые месяцы нэпа свободная торговля вышла за рамки местного оборота и противопоставила натуральным формам товарообмена денежные. Начальник валютного управления Наркомата финансов Л.Н. Юровский отмечал, что «как только появился рынок, на котором сравнительно свободно можно было покупать, население тотчас же стало предпочитать производить расчеты в денежной форме»⁷. В информационной сводке Пермской губчека за

⁴ Юровский Л.Н. Денежная политика Советской власти (1917–1927). Избранные статьи. М., 2008. С.212.

⁵ 1917 год в России: социалистическая идея, революционная мифология и практика: сборник науч. трудов. Екатеринбург, 2016. С. 281.

⁶ Фельдман М.А. Опыт демилитаризации промышленности Урала в конце 1917 – первые месяцы 1918 года. Неудачная попытка уйти с орбиты мобилизационной экономики // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: сборник материалов II Всероссийской научной конференции. Челябинск, 2012. С. 104.

⁷ Юровский Л.Н. Денежная политика Советской власти (1917–1927). С.185.

март – апрель 1921 сообщалось: «В г. Перми в связи с разрешением свободной торговли на рынках торговая жизнь закипела, хотя и нет более объемистых магазинов, но все же у мелких торговцев товар имеется. Преобладает главным образом галантерея, железные товары, а также товары кустарнического производства, переделанная одежда и много огородных семян». Аналогичные сведения поступали весной 1921 г. и из других мест. Так, из Челябинска писали: «Жизнь на местных рынках, с введением свободной торговли, вновь ожила. Появилась мука, крупа, мясо и прочие сельскохозяйственные продукты. Также появилась мануфактура, папиросы и проч. Цены на все крайне высокие». Свобода торговли вызвала приток в Челябинскую губернию мешочников, которые выменивали местную муку на одежду и кожаные товары.

Рост бумажно-денежной эмиссии вызывал постоянное изменение цен, что, в свою очередь, затрудняло восстановление системы кредита и организации торговли. Росли цены на продукты питания. Колебание рыночных цен наблюдалось и на Урале. С августа 1921 по июнь 1922 г. цены на зерно и муку в Перми повысились в шесть раз, на творог – 30–40 раз, на мясо и яйца – в 50–70 раз, на молоко – в 170 раз⁸. Стремительное обесценивание рубля создавало кризисную ситуацию в стране.

Наркомат финансов проводил линию, направленную на оздоровление денежного обращения. В 1921 г. начал свою работу вновь учрежденный Госбанк. Этим было положено начало восстановлению системы кредитных учреждений. На Урале было создано шесть отделений этого банка. В период с октября 1922 г. по февраль 1923 г. в регионе были открыты филиалы Всероссийского банка потребительской кооперации, Промышленного банка. С 1923 г. начал действовать Уральский сельскохозяйственный банк. Таким образом, происходило постепенное восстановление банковской системы в Уральском регионе.

В начале 1922 г. рост цен негативно сказывался на финансовой системе страны. Недовольство населения вызывали задержки жалованья. Информационные сводки ГПУ за октябрь 1922 г. отмечают, что в Вятской и Пермской губерниях настроение рабочих ухудшается вследствие несвоевременной выплаты жалованья. На этой почве на Воткинском и Нытвенском заводах произошли забастовки⁹. На следующий месяц из Челябинской области сообщали, что на местных копиях настроение рабочих неудовлетворительное вследствие невыплаты жалованья и продпайка за 3,5 месяца¹⁰. Несмотря на значительные объемы выпуска бумажных знаков, на местах населе-

⁸ Нарский И.В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917–1922 г. М., 2001. С. 339.

⁹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф.5. Оп.1. Д. 2647. Л. 33, 61, 104.

¹⁰ «Совершенно секретно»: Лубянка–Сталину о положении в стране (1922–1934). Т.1. Ч.1. М., 2001. С. 317.

ние испытывало денежный «голод». В ноябре 1922 г. в Челябинской губернии крестьяне задержали сдачу подворно-поимущественного налога из-за отсутствия у них дензнаков¹¹. В целях получения дензнаков в феврале 1922 г. председатель Вятского губфинотдела откомандировал в Пермь на фабрику Гознака некоего управляющего Е.С. Леонтьева¹².

Попытки Наркомата финансов, руководимого Г.Я. Сокольниковым, сократить бюджетные расходы в целях борьбы с гиперинфляцией вызвали активное сопротивление производственников. Стремление Наркомата финансов сократить размеры бюджетного финансирования было крайне негативно воспринято теми делегатами XI РКП (б) съезда РКП(б), которые выражали интересы государственной промышленности. Так, председатель Экономсовета Урала Г. Ломов говорил: «Основной упрек, который нужно сделать с точки зрения производственника т. Сокольникову, это то, что политика Наркомфина ни в коем случае не согласована с политикой производства и с политикой ВСНХ»¹³.

Весной 1922 г. эмиссионный шквал устремлял в каналы денежного обращения колоссальную сумму обесценивающихся совзнаков. Рынок испытывал острую нужду в устойчивых деньгах и сам начинал искать их, стихийно хватаясь за непризнанные государством платежные средства. В то время началось лихорадочное освоение оборота золота и иностранной валюты.

В апреле 1922 г. Совнарком легализовал валютные операции, сосредоточенные ранее на черном рынке. Декрет СНК 4 апреля 1922 г. отменял обязательную сдачу государству валютных ценностей и допускал свободное распоряжение драгоценными камнями и благородными металлами в изделиях и слитках. Госбанк сохранял монопольное право на покупку и продажу золотых монет и инвалюты. На рынках Южного Урала появилось значительное количество золота в монетах, изделиях и особенно – в ломе. За торговыми кругами последовали крестьяне, сохранившие запасы золотых монет. В апреле 1922 г. на челябинском рынке за 10-рублевую монету можно было выручить 18–19 млн руб. Эта сумма была более чем на треть ниже, чем в центральных регионах страны, вследствие чего в Челябинскую губернию в поисках золота хлынули частные скупщики, которым государство не могло составить конкуренцию: Госбанк не располагал достаточным количеством денежных знаков, а имевшееся у него 100-миллионные купюры были слишком крупны и неудобны для крестьянского оборота¹⁴.

¹¹ Там же. С. 468.

¹² Березин С.В. Секретные командировки в Пермь //Родина. 2015. № 6. С. 111.

¹³ Одиннадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1961. С. 334.

¹⁴ Нарский И.В. Жизнь в катастрофе... С. 330.

Хозяйственный кризис весны 1922 г. привел к росту цен и повлек за собой катастрофическое падение рубля. Создавшаяся экономическая ситуация настоятельно требовала решительных мер в области денежного обращения и кредита. В целях сокращения объемов эмиссии и развития института кредитования Наркомат финансов в мае 1922 г. выпустил краткосрочные облигации государственного хлебного займа. Выпуск первого советского натурального займа имел успех среди населения. Информационные сводки за июнь 1922 г. сообщали, что в Челябинской области предприятия скупают облигации хлебного займа, продажа облигаций происходит успешно¹⁵. Успех хлебного займа позволил Наркомату финансов начать подготовку к более масштабной операции – выпуску параллельной валюты.

Рост цен на товары привел к увеличению денег в обращении. Расширение эмиссии было необходимо для удовлетворения потребности предприятий в оборотных средствах. Так, в 1922 г. на Урале было организовано 17 промышленных трестов. Шесть металлургических трестов объединились для развертывания коммерческой деятельности в синдикат «Уралмет». В 1921 г. была открыта товарная биржа в Перми, а через год – в Екатеринбурге и Челябинске. Для развития хозяйственных связей между предприятиями, организации торговли необходима была устойчивая валюта. Руководители экономических ведомств продолжали считать, что финансовая политика должна быть целиком и полностью подчинена интересам максимального развития производства. Поэтому эмиссия обесценивающихся денег казалась приемлемым способом покрытия государственных расходов.

В октябре 1922 г. Госбанк выпустил в обращение банковские билеты (червонцы). Они предназначались исключительно для развития производственно-коммерческих операций и ни при каких условиях не могли быть обращены на покрытие дефицита в бюджете. Новая денежная единица опиралась на золотую основу. Червонец приравнивался к 10 рублям в прежней российской золотой монете, заключавшей в себе 7,74 г. чистого золота. С выпуском червонца в стране сложилась система параллельных валют – банковской и казначейской. Первая предназначалась для коммерческого кредитования крупной промышленности и внешнеторговых операций, вторая – для покрытия бюджетного дефицита. Народное хозяйство получило в форме червонца достаточно устойчивую валюту. Была устранена серьезная опасность внедрения в обращение золота и инвалюты. Новая валюта эмитировалась кредитным методом. Червонцы поступали в каналы денежного обращения в порядке выдачи кредитных сумм Госбанком.

¹⁵ РГАСПИ. Ф.5. Оп.1. Д. 2635. Л. 65.

Таким образом, устанавливалась связь между выпуском денег и потребностями хозяйственного оборота¹⁶.

Червонец быстро завоевал доверие среди населения Урала. Газета «Экономическая жизнь» указывала, что весной 1923 г. пришлось изыскивать меры, чтобы обеспечить приобретение червонцев госорганами и кооперацией¹⁷. В этих целях на екатеринбургской товарной бирже была введена покупка-продажа червонцев. Эта мера оказала оздоравливающее влияние и значительно сократила аппетиты черной биржи. В статье подчеркивалось, что среди масс городского населения червонец приобрел не меньшую популярность. Легкость размена по курсу в местных банках или в магазинах, на базаре и даже на «толкучке», способность служить орудием сбережения, беспрепятственный прием в уплату налогов привели к тому, что червонец стал излюбленной валютой, а совзнаки превратились в разменные деньги.

В денежном обращении Екатеринбурга червонец приобрел характер господствующей денежной единицы и проник во все уголки городской жизни. Наряду с этим, крестьяне мало что знали о червонце. В сентябре 1923 г. корреспонденции из Перми сообщали: «Еще сравнительно недавно червонец циркулировал здесь в довольно ограниченном круге — промышленность, госторговля, крупные кооперативные объединения, банки. Широкий рынок к червонцу относился равнодушно и даже холодно, для рабочих он был туго разменной бумажкой, для крестьянина — кабалистическим знаком. Местные банки объявляли о продаже червонцев, местная печать вела пропаганду за их внедрение в оборот. А вот что наблюдается сейчас. Весь товарный оборот перестроился по червонцу. Рабочий уже не откажется получать зарплату на все 100 процентов, ибо он все равно после получки будет его искать; крестьянин спокойно возвратится с городского базара лишь тогда, когда везет вырубку в червонце. В банках и других учреждениях, производящих продажу червонцев, ежедневно выстраиваются очереди перед кассой»¹⁸.

Параллельное обращение валют имело свои негативные стороны. Всякий держатель совзнаков стремился обменять их на банкноты, на этой почве при быстром колебании курса развивалась повсеместная спекуляция, которая, в свою очередь, вносила неустойчивость в хозяйственные расчеты. Вместе с тем червонец постепенно оттеснял совзнак и ускорял его обесценение. Границей оттеснения служило то, что червонец был сравнительно крупной денежной единицей и сфера

¹⁶ Соколов А.С. Финансовая политика Советского государства (1921-1929). М.: 2005. С. 128.

¹⁷ Экономическая жизнь. 1923. 19 октября.

¹⁸ Экономическая жизнь. 1923. 20 сентября.

мелких платежей оставалась в полной мере за совзнаками. Проблема размена червонцев резко проявилась во время острого разменного кризиса 1923 г. На уральских предприятиях зарплату стали выдавать червонцами в крупных купюрах, одной бумажкой на несколько человек. Рабочим приходилось самим производить размен крупных купюр. «И вот тут, – писала «Экономическая жизнь», – подстерегая нужду рабочих, пауки-менялы разъезжают по предприятиям, производят размен крупных купюр на мелочь, беря за это нередко 30% их стоимости»¹⁹.

Все это ставило уральскую промышленность в тяжелое состояние. Отсутствие необходимого количества совзнаков для выдачи зарплаты вызывало недовольство рабочих. Несмотря на появившееся еще в октябре 1922 г. постановление СНК о запрещении выпускать без разрешения какие-либо денежные знаки, Урал и Зауралье охватила эпидемия местных эмиссий²⁰. Например, в Екатеринбурге собственные боны выпустила Потребительская коммуна, в Мотовилихе – Единое общество потребителей «Помощь». Разменный кризис стал бедствием для народного хозяйства страны. В связи с создавшимся положением Наркомат финансов дал указание всем местным органам изымать суррогаты из обращения, а виновных привлекать к уголовной ответственности. Одновременно НКФ вынужден был издать распоряжение о беспрепятственном размене во всех кассах червонцев на совзнаки. Такое постановление означало неизбежность прорыва эмиссионного лимита.

Быстрый рост производства, внутренней и внешней торговли, стремительное обесценение совзнака создавало предпосылки для проведения в 1924 г. очередного этапа денежной реформы. Согласно декрету ЦИК и СНК от 5 февраля 1924 г., в обращение выпускались государственные казначейские билеты, приравненные к золоту. Декретом ЦИК и СНК от 14 февраля 1924 г. был прекращен выпуск совзнаков. Постановлением ЦИК от 22 февраля 1924 г. была введена в обращение разменная медная и серебряная монета, что усиливало доверие к новым деньгам. Постановлением СНК от 7 марта 1924 г. была произведена окончательная фиксация курса совзнаков и определен порядок обмена совзнаков на новые казначейские билеты.

В феврале 1924 г. в Екатеринбурге, как и в других крупных городах, появились казначейские билеты²¹. С выпуском твердой валюты на чер-

¹⁹ Экономическая жизнь. 1923. 20 октября.

²⁰ Алямкина А.В., Баранов А.Г. История денежного обращения в 1914–1924 гг. С. 308.

²¹ Денежная реформа 1921–1924 гг.: создание твердой валюты. Документы и материалы. М., 2008. С. 498.

ной бирже в Екатеринбурге упала стоимость царской золотой десятки²². Появление звонкой монеты с воодушевлением было встречено населением. Из Вятской губернии сообщали, что появление серебряных денег было встречено со стороны рабочих с большим подъемом. Вятское отделение Госбанка начало в начале марта выдавать зарплату новыми деньгами: по 50 коп. серебром и 50 коп. бонами. Подчеркивалось, что с объявлением выкупной цены совзнаков поступление их в кассу губфинотдела замедлилось. На рынке и во всех частных и государственных и кооперативных магазинах ощущается острый недостаток мелкой монеты. Это приводило к большим затруднениям при выдаче жалованья. Во всех магазинах стояли очереди покупателей с крупными деньгами²³.

На наличие разменного кризиса указывалось в корреспонденции из Оренбурга, в которой отмечалось: «Выпущенные отделением Госбанка казначейские билеты и серебро держатся в руках. В течение двух недель наблюдается сильный разменный кризис, в обороте только червонцы»²⁴. В Челябинске окрисполком под страхом репрессий запретил взимание платы за размен червонцев²⁵. Информационные сводки ГПУ за январь 1924 г. подчеркивали, что в Уралобласти имеет место выдача зарплат бонами, имеющими хождение в фабрично-заводских лавках. В Оренбурге были случаи выпуска фальшивых золотых и серебряных денег²⁶. В целях борьбы с кризисом Наркоматом финансов были предприняты меры для увеличения в обороте мелких разменных денег и снабжения ими населения, установлена квота, определявшая размеры использования разменной монеты.

Наряду с «разменным» кризисом с мест поступали сообщения о преобладании в обращении падающих совзнаков. Некоторые районы Урала были наводнены исключительно совзнаками. В связи с этим создалось крайне тяжелое положение для кооперации, которая во многих местах оказалась с совзнаками, но без товаров. Вследствие этого в ряде уральских районов (Нижний Тагил, Надеждинск, Пермь) начался значительный рост цен. Этому росту цен способствовал и чрезмерный процент страховки цен от падения совзнаков. Причем характерно, что у частных торговцев этот процент был ниже, чем в государственной торговле. Деревня также стремилась избавиться от совзнаков и в ряде районов Урала перешла к товарообменной форме.

²² Экономическая жизнь. 1923. 20 марта.

²³ Известия. 1924. 9 апреля.

²⁴ Известия. 1924. 6 марта.

²⁵ Экономическая жизнь. 1924. 25 марта.

²⁶ «Совершенно секретно»: Лубянка–Сталину о положении в стране (1922–1934). Т.2. М., 2001. С. 23, 71.

Широкое распространение получил обмен солью. В некоторых районах Челябинской губернии появилась даже торговля на старую золотую и серебряную монету²⁷. «Разменный» кризис привел к снижению заработной платы на Усть-Катавском заводе Южно-Уральского треста, что привело к забастовке рабочих²⁸.

Кроме мероприятий в области денежного обращения, правительством был принят ряд мер по урегулированию цен на внутреннем рынке. Для успешного проведения реформы необходимо было добиться их стабильного уровня. С Урала поступали тревожные сообщения, что цены на все товары быстро растут и необходим для их приостановки ввоз хлеба и мануфактуры²⁹. К весне 1924 г. хлебная, текстильная, соляная, мясная торговля на Урале оказалась в руках у частных. В целях борьбы с ростом рыночных цен правительством были предприняты повышенное налогообложение на торговые фирмы, противодействующие государственной политике цен, закрытие Госбанка коммерческого кредита частным торговцам. Наступление на частного привело к тому, что в июне 1924 г. на Урале ряд крупных торговцев ликвидировали свои предприятия³⁰. На сокращение мелкой частной торговли с апреля по июнь 1924 г. также указывала информационная сводка Троицкого окружного отдела ОГПУ³¹. Региональная власть предприняла меры к снижению розничных цен на промышленные товары. Так, в Оренбурге в целях борьбы с дороговизной губрайкомом были снижены цены на все товары на 30%³².

Денежная реформа 1924 г. не прошла совершенно безболезненно. Она вызвала сокращение торгового оборота из-за резкого понижения цен, «разменный» кризис. Но эти негативные явления имели временный характер. Благодаря ей были созданы твердая валюта и сбалансированный бюджет, ликвидирована гиперинфляция, что способствовало стабилизации цен, развитию торговли. После завершения денежной реформы на Урале в 1924 г. началось быстрое восстановление государственной промышленности, объединенной в Уралоблсовнар-

²⁷ Экономическая жизнь. 1924. 9 марта.

²⁸ «Совершенно секретно»: Лубянка—Сталину о положении в стране (1922–1934). Т.2. М., 2001. С. 115.

²⁹ Атлас З.В. Очерки по истории денежного обращения в СССР (1917–1925). М., 1940. С. 325.

³⁰ «Совершенно секретно»: Лубянка—Сталину о положении в стране (1922–1934). Т.2. М., 2001. С. 125.

³¹ Килин А.П. Частная торговля и кредит на Урале в годы нэпа: экономические, политические и социальные аспекты. Екатеринбург, 2018. С. 386.

³² Известия. 1924. 11 марта.

хоз, появились новые тресты и синдикаты, смешанные общества. В 1925 г. крупная промышленность региона насчитывала 31 трест. Были созданы концессии: «Русско-австрийское торговое промышленное акционерное общество», «Русско-английское сырьевое общество».

Нэп стал эффективной моделью восстановления экономики. Тем не менее можно согласиться с мнением, что он не мог обеспечить быстрой индустриализации³³. Для решения форсированной модернизации, рывка в развитии потребовались иные методы осуществления денежно-кредитной политики.

Библиография

1. Алямкин А.В., Баранов А.Г. История денежного обращения в 1914–1924 гг. (по материалам Зауралья). Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2005. 334 с.

2. Бриллиантова О.Г. Финансовая политика советского правительства в 20-е гг. и ее осуществление на Урале. Оренбург: Оренбург. гос. аграрн. ун-т, 2004. 482 с.

3. Атлас З.В. Очерки по истории денежного обращения в СССР (1917–1925). М.: Госфиниздат, 1940. 248 с.

4. Березин С.В. Секретные командировки в Пермь //Родина. 2015. № 6. С. 111–112.

5. Запарий В.В., Камынин В.Д. Экономическая история на Урале: исследование на современном этапе //Вестник Уральского института управления, экономики и права. 2012. № 4. С. 64–71.

6. Килин А.П. Частная торговля и кредит на Урале в годы нэпа: экономические, политические и социальные аспекты. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. 606 с.

7. Нарский И.В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917–1922 г. М.: РОССПЭН, 2001. 632 с.

8. Сенявский А.С. Советская мобилизационная модель развития как инструмент модернизации и экономического роста: институциональный аспект //Исторические вызовы и экономическое развитие России: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Екатеринбург: ООО Универсальная типография «Альфа Принт», 2019. С.90-94.

9. Соколов А.С. Финансовая политика Советского государства (1921-1929). М.: Издательство «Звезда», 2005. 366 с.

10. Фельдман М.А. Опыт демилитаризации промышленности Урала в конце 1917 – первые месяцы 1918 года. Неудачная попытка уйти с орбиты мобилизационной экономики //Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: сборник материалов II Всероссийской научной конференции. Челябинск: Энциклопедия, 2012. С.98-106.

11. Юровский Л.Н. Денежная политика Советской власти (1917–1927). Избранные статьи. М.: ЗАО «Издательство Экономика», 2008. 592 с.

---

³³ Сенявский А.С. Советская мобилизационная модель развития как инструмент модернизации и экономического роста: институциональный аспект //Исторические вызовы и экономическое развитие России: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Екатеринбург, 2019. С. 91.